

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and black stems with leaves. The roses are in various stages of bloom, and the stems are thin and elegant.

Любовь Бессмертная

Как умирает любовь

Исповедь

16+

Любовь Бессмертная

Как умирает любовь. Исповедь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480809

SelfPub; 2019

Аннотация

Любовь живет ровно столько, сколько сам человек отмеряет ей лет своими поступками, мыслями и желаниями. Как она умирает ? И что может стать причиной ее смерти? В начало книги положена исповедь молодой женщины, которая стала заложницей страсти любимого мужчины. В книге фигурирует число 5. Пятерка символизирует грехопадение, и в тоже время Вечную жизни и Вселенскую любовь. О настоящей любви и закономерной смерти, о нелегкой судьбе и страшной кончине.

*Никогда не видьтесь с теми, кого когда-то любили
Это нехорошие встречи, все равно как с покойником
Максим Горький*

Молодой мужчина худощавого телосложения медленно поднялся по ступенькам, и открыл тяжелую металлическую дверь. Половицы при каждом шаге издавали скрип, словно идешь по сухому снегу, который бывает при сильном морозе. Мужчина вошел в большой и просторный дом. В доме стоял терпкий запах табака, он как будто въелся в эти обои, которые не переклеивались уже много лет, в эти пыльные занавески на окнах сдохлыми мухами на подоконниках, в эти заскорузлые полы с черными трещинами между половицами. Вся обстановка в доме говорила о том, что много лет здесь не было женщины, которая смахнула бы веником паутину в углах стен, вычистила бы мутные стекла окон, пыль на мебели лежала толстым слоем. Все вещи были пропитаны запахом старости. А в доме стоял дух тоски и одиночества.

Хозяин дома был одет в кожаную коричневую куртку мехами протертую от времени, пояс коричневых брюк затягивал грубый толстый ремень, на ногах резиновые сапоги, от которых при каждом шаге отваливались куски грязи. Грустный и пустой взгляд блуждал по пустой комнате. Он сел на стул возле когда-то белого камина, который сейчас напоминал грязный кусок стены с желтыми разводами и серыми прорехами, которые образовались в результате отлипания старых кусков засохшей побелки. Вынул из кармана шерстя-

ных брюк коробок спичек. Он вытащил одну из спичек и задумчиво долго смотрел на коричневую горошинку на конце тонкой белой палочки – порох, потом чиркнул ее о край коробка, и спичка вспыхнула ярким пламенем. Вся жизнь на секунду встала у него перед глазами. Вся его ничемна, бесцельная и неудавшаяся жизнь. Глаза уставились в одну точку, потом спичка догорела и обожгла пальцы, это вывело его из оцепенения. Он резко бросил догоревшую спичку на пол и зажег другую. Поднес сигарету к этому пламени, которое постепенно угасало и превратилось в маленький огонек, рискуя скоро загаснуть и обжечь кончики пальцев. С наслаждением затянулся. Серые клубы дыма поднимались вверх кольцами и рассеивались под нависающим и угрожающим рухнуть серым потолком.

Докурив папиросу, молодой человек медленно встал. На вид мужчине было около сорока лет, но чересчур медленные движения, дававшиеся с невероятными усилиями, невольно превращали его в глубокого старика, который готовится отойти в мир иной, однако жизнь безжалостно не дает ему это сделать, как будто нарочно продлевая его мучения, а сердце бьется вопреки желанию жить.

Мужчина снял с большого ржавого гвоздя охотничье ружье, достал из ящика стола патроны и с профессиональной точностью зарядил оружие. Уверенные и четкие движения выдавали профессионализм стрелка, однако еле заметная дрожь рук и влажные ладони говорили о том, что стрелок из-

рядно нервничает. Шум открывающейся двери сделали его движения более скорыми. Он резко посмотрел туда, откуда издаются звуки приближающихся шагов и с поспешностью поставил ружье на пол дулом вверх. Сам встал на колени и приставил ружье к горлу. Раскаты грома, которые разверзли небо на две половинки искрящейся желтой молнией, заглушили выстрел.

В дом вошла женщина. Ее взгляд упал на раскрытую книгу, которая лежала на полу. Черные буквы утопали в темно-красном пятне, которое как лужа после дождя расплзлось по раскрытым страницам книги. Она медленно перевела взгляд с раскрывшихся страниц на человека, который лежал тут же, беспомощно раскинув руки в разные стороны. Лужа крови расплзалась медленно, но уверенно пытается затопить собой все ближайшее пространство. В остеклевших, но еще живых глазах угасал взгляд затравленного зверя – уставшего от вечной гонки и борьбы за жизнь.

Ужас и непонимание овладели ею. Она тихо наклонилась к распростертому телу и слезы помимо ее воли закапали леденящим душу дождем. Прозрачные капли стекали тонкими струйками по мертвому лицу вниз на пол и тонули в красной луже, которая источала терпкий запах свежей крови. Она снова перевела взгляд на книгу, лежавшую рядом, и в глаза бросились строчки: «Ты умер. Ты умер для меня навсегда. Я тебя похоронила так же, как хоронят самых обычных мертвецов». Дрожащей рукой она подняла книгу и в угасающем

как пламя свечи сознании мелькнуло: «Не успела».

Глава 1

Все в жизни неслучайно. Каждый человек, который вторгается в нашу жизнь, для чего-то нужен: научить, наказать, дать совет, напутствие, что-то доказать, указать на ошибку, покалечить или даже убить. Кто-то осознанно впускает людей в свою жизнь, кто-то не хочет, но обстоятельства складываются таким образом, что не оставляют ему выбора; кто-то усердно ищет и находит, а кто-то обходит стороной, но его настигают. Случайностей не бывает, и быть не может. Все предопределено свыше.

Я много думала, зачем я встретила тебя на своем пути, ведь таких как ты было много, однако ты останешься единственным среди них, кто как раскаленным железом врезался в мою память и оставил там клеймо на всю жизнь, ноющее и отдающее нестерпимой болью при малейшем соприкосновении прошлого и настоящего. Сначала я думала, что ты был моей самой первой любовью, потом – самой горькой ошибкой, но теперь я поняла, что ты встретился на моем пути, как и многие другие, чтобы я получила самый горький и самый важный урок в своей жизни – научилась любить по-настоящему. Но, увы, это был не единственный урок, который я усвоила после наших с тобой отношений. Ты также научил быть жесткой, нетерпимой, циничной. И хотя уроки, которые мы усваиваем в течение жизни, зависят во многом от характера человека, воспитания родителей, мировосприятия,

обстоятельств, в которых проходит «учеба» и конечного результата, твое влияние на меня, мою судьбу в дальнейшем, было неоправданно велико.

Любовь и ненависть всегда идут рука об руку рядом. Это не ново. Когда заканчивается любовь или когда одна половинка решает прервать ее жизненный ход, вторая – начинает ненавидеть. Паника, что конец близок, переходит в тоску, потом так щемит сердце, что хочется умереть и наконец, разум побеждает. Чтобы уберечь себя от угрожающего сумасшествия, разум призывает гнев и ненависть на помощь. Вот почему так часто люди после расставания выносят всю грязь, которая была на дне души, на поверхность. Редко, кто не прибегает к этому мерзкому способу, но так проще пережить разлуку и потерю любимого человека.

Теперь я понимаю, что должна была тысячу раз умереть от счастья и две тысячи раз – от горя, когда отказалась от тебя навсегда, отказалась осознанно, глупо, но неизменно, как будто все было предрешено заранее, еще до нашей встречи, до нашего безумного знакомства, которое повергло нас в ту безудержную любовь. Мы словно утонули в океане счастья, которое бывает раз в жизни. Да я не побоюсь этого сравнения и скажу, что настоящая любовь бывает лишь раз в жизни. Нельзя любить дважды, нельзя любить трижды, это просто влюбленности, которые мы принимаем за любовь. А потом пытаемся найти замену, чтобы жить дальше. Это называется инстинкт самосохранения. Когда мозг человека не в силах

совладать со своей болью он ищет замену и непременно находит... на время, а иногда навсегда.

Иногда я думаю, что ты встретился на моем пути, чтобы направить на мой истинный путь – писательства. Ведь именно ты – журналист – дал мне толчок в моем личностном развитии как журналиста, хотя выбор профессии произошел еще задолго до твоего появления в моей жизни. Я начала писать с такой уверенностью в свои силы, что все выходило настолько легко и непринужденно, как будто я занималась этим всю свою сознательную жизнь. И хотя ты ни разу не высказался ни с восхищением, ни с разочарованием о том, что я писала, но уже тогда начал ревновать к моему зарождающемуся хобби. Когда ты прочтешь эту книгу ты, наконец, получишь ответы на два терзающих тебя вопроса: Что стало причиной расставания? И кто виноват?

Я встретила тебя суровой зимой, когда снег белыми меховыми шапками лежал на деревьях, придавая им форму огромных грибов. От мороза воздух скрипел, а изо рта произвольно выходили облачка пара, поднимаясь вверх и растворяясь в холодной мгле. Стояла настоящая русская зима, которой я не знала еще в своей жизни. Но молодость не знает плохой погоды. Ей все равно, что за окном завывает ветер, а все дорожки превратились в белые снежные полосы и руки на морозе мерзнут даже в меховых варежках. Я с детства любила снег, потому что там, где я выросла, он выпадал крайне редко. А если это чудо происходило, то сердце

замирало в груди от трепета перед предстоящими снежными гуляниями, лепкой снеговиков и просто кувырканиями в белоснежной перине. Приехав в красивый, но чуждый мне город, я узнала, что такое настоящая зима и разлюбила ее. Так люди часто влюбляются в то, что неведомо их сердцу, потому что воображение рисует им прекрасные картины, на которые можно любоваться годами, но стоит оказаться внутри этой картины, и ты понимаешь, что это совсем не то, о чем ты мечтал и совсем не то, как ты представлял себе.

Ты ждал меня у бара, чтобы поговорить о моей будущей профессии. Ты работал в той же компании, куда пытался устроить и меня. И хотя заочно мы уже давно были знакомы, это была первая личная встреча глаза в глаза после многих лет жизни рядом друг с другом, не ведая этого.

Высокий, статный и красивый, ты был самоуверен, но это не бросалось в глаза, ты знал себе цену, но твой взгляд говорил, что «я достоин тебя». Немного высокомерный, с повадками интеллигента, ты приковывал и восхищал своими большими умными глазами, в которых всегда отражалась нотка сарказма. Да, ты любил юмор во всех своих проявлениях, но это не обижало, а придавало нашему общению нотку флирта.

Ты стоял в своей кожаной куртке коричневого цвета и переминался с ноги на ногу от пронизывающего ледяного ветра. Безразличным взглядом окинув мою худенькую хрупкую фигурку в серой курточке ты пригласил в кафе обсудить все детали предстоящей работы, на что я с радостью согласилась,

потому что промерзла до костей. Мои волосы развевались тонкими прядками и спадали на лицо легкой волной, закручиваясь на концах в кудряшки. Тогда я не осознавала еще, что мой немного наивный детский взгляд вонзился в твое сердце острой стрелой, и стрела застряла там на многие, многие годы, причиняя тебе почти физическую боль даже при одном упоминании моего имени.

Мы вошли в бар и сели за первый свободный столик. Ты заказал нам выпить и стал с безразличным видом рассказывать о работе, а я с открытым ртом ловить каждое твое слово. Мне было 20 лет. Наивная хорошенькая девушка еще не познавшая все жестокостей этого мира, в который я так неуверенно шагнула, вылетев неоперившимся птенцом из родительского гнезда. Да, именно такой ты меня и увидел: наивной маленькой девочкой, но не рассмотрел другого. За наивностью пряталась настоящая, искренняя, верующая, и любящая мир таким, каким он был, без прикрас. Такой меня воспитали родители, и совсем другой я стала спустя десятки лет. Беспощадная, жестокая жизнь. В нашем мире купли-продажи человек быстро меняется, также быстро как проданный товар. Мир ломает человека под себя, прогибает так же, как снег ветви деревьев. «Иначе нельзя, иначе не выжить» – думает каждый из нас, оправдывая свои дурные поступки, когда трудности давят на плечи своей тяжестью, и ты либо ломаешься и уходишь вникуда, либо ломаешь все, что попадается тебе на пути: чужие судьбы, включая и свою собствен-

ную. Законы жизни всегда неизменны: либо ты, либо тебя. Твое Я становится сильнее, жестче, неприступнее и ты закрываешься, как улитка в своей раковине, в которую теперь не достучаться совести, жалости и милосердию. Однако пятью годами ранее, когда я еще училась еще в школе с твоим братом, я знала о твоём существовании, но никак не предполагала, что нам суждено встретиться и прожить маленькую, но сумасшедшую жизнь. По иронии судьбы мы выросли в одном маленьком приморском городке и жили в соседних домах, даже ни разу в жизни не повстречав друг друга даже случайно и уж совсем не предполагая, что много лет спустя жизнь сведет нас совершенно в другом городе и предоставит шанс стать счастливой парой.

Так вот я училась в школе с твоим родным братом, он был моим ровесником и ты был его старше почти на восемь лет. Стыдно признаться, но я была немного влюблена в него тогда. Школа – это пора бесчисленных влюбленностей, которые, как правило, заканчиваются невинными поцелуями и романтичными прогулками под луной, но не более того.

Мы вместе ходили на школьные дискотеки, вместе ездили в школу на автобусе. И хотя этот робкий мальчик всегда держался как бы в тени, его нельзя было не заметить, потому что появлялся он в самые неожиданные моменты. Однажды после очередного школьного праздника, мы учились тогда в десятом классе, мы сидели большой компанией в кафе, и я забыла там туфли. Чужие туфли, мне их дала соседка на-

дети на школьный праздник. Кто-то, вероятно, решил, что их можно продать, выручив за них хоть и небольшую сумму денег, но которую хватит на бутылку «горяченькой». Когда спустя 20 минут я вспомнила о забытых туфлях и вернулась в кафе их забрать, их уже там не оказалось, а наши попытки узнать у бармена, кто же забрал пакет, не увенчались успехом.

Я плакала так, как будто умер мой любимый кот, а твой брат просто молча держал меня за руку, и было так тепло от его прикосновения и хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Ни один мужчина больше так мне не сочувствовал – ни тогда, ни потом. Не знаю, был ли он также в меня немножко влюблен, но он не стал героем моего романа, потому что им суждено было стать тебе. Твой брат по прихоти судьбы стал связующим звеном в наших с тобой судьбах. Город, в который я приехала совсем к другому человеку, свел нас троих.

Глава 2

Величественный и благородно-красивый Киев. Неприступный и чуждый для всех, кто пытается покорить его «вершины». Я любила этот город и ненавидела одновременно. Красота завораживала, но не давала ощущения покоя и комфорта. Язык, обычаи, культура – все мне претило с самого начала, с самого приезда и даже красота мест этой великой столицы не могли влюбить меня в себя с такой силой, чтобы я захотела остаться там жить навсегда. Цветущие каштаны весной, широченная река Днепр с ее бездонным дном и тем-

но-синими водами завораживала, но не манила. Я помню, как я прыгала в воду с пятиметрового моста в реку, и быстро плыла к берегу, рискуя быть унесенной течением. Переплыть реку поперек с одного берега на другой тоже была детская забава, и мне это удавалось, ведь я выросла на море и хорошо умела плавать.

Да, этот был солнечный зеленый город, с причудливыми облаками, современной архитектурой, могучими деревьями среди каменных джунглей, прохладными фонтанами, окруженными толпами туристов. Все было по-новому красиво, но чуждо моей натуре, которая знала только широту полей и лугов, зелень хвойных лесов и пенистые воды Черного моря. Я обожала Хрещатик с его многочисленными гостями-иностранцами, которые так и норовили украсть меня у тебя. Я обожала фонтаны на площади Независимости с прозрачной и чистой водой, которую так хотелось пригубить в знойный летний день. Я садилась на краю каменного изваяния, в центре которого высилась статуя, и капельки воды словно дождемки орошали мое уставшее от летней жары лицо. И хотелось сидеть так вечно и ни о чем не думать, но самые разные мысли, которые роились в моей шальной и сумасшедшей голове, не давали мне насладиться свежестью этого раннего утра в полной мере.

Все было необычно для меня. Я широко раскрытыми глазами смотрела на эту мощь и красоту, но столица не покорила меня. Молодость – опасное время. Молодость – вре-

мя неудовлетворенных амбиций, безутешных слез, радужных надежд и веры, что весь мир будет лежать у твоих ног, что только ты достойна всех благ, какие существуют на этом свете. Но все разбивается вдребезги при соприкосновении с действительностью, совершенно иной.

Этот город не закрался в мою душу тайной, которую хочется познавать снова и снова, вызывая чувство опьянения, тоски, ностальгии и неперемennого желания возврата.

Может поэтому я решила сбежать в другой мир, в другой город, в другую страну – не менее мощную, не менее красивую, но более холодную. Не потому ли, что душа всегда стремится в родные стены, а язык хочет говорить на родном языке, а может моя детская мечта желала воплотиться в жизнь, а это было не то место, которое могло утолить мои желания недавнего прошлого.

Глава 3

Итак, я стала работать в той же компании, где и ты. Разные этажи, и разные офисы не стали препятствием для наших встреч. Мы стали переписываться в социальных сетях. Я взяла инициативу на себя, совершенно не думая о последствиях.

Переписка в социальной сети:

Я: – Пропажа ты где?

Ты: – Ходил обедать. Соскучилась?:)

Я: – Чем обедало Ваше величество?)

Ты: – Тем же, чем вечером собираюсь угостить тебя: вкус-

ной пищей. Хочешь?

Я: – Заманчиво... Я подумаю

Ты: – Думай быстрее. Лимит моего желания провести с тобой вечер – на исходе

Я: – Фи, как грубо. Тогда придется согласиться

Ты: – Ну, до вечера?

Я: – Надежды юношей питают

Играючи мы после работы шли ужинать в ближайший ресторан, играючи ты показал мне квартиру, в которой коротал одинокие ночи. Итак, с момента встречи двух серых глаз закрутился бурный роман, который продолжался 15 месяцев. Каждый вечер после работы ты водил меня в ресторан и под звуки музыки мы наслаждались друг другом. Ты брал меня за руку и нежно гладил пальцы, смотря чуть пьяным взглядом мне в глаза, спрашивая как бы: тебе хорошо со мной? Мой взгляд уверенно отвечал: «да, милый, лучше не бывает».

Говорят, что найти человека, с которым приятно молчать – большая редкость. Я совершенно не помню, о чем мы говорили тогда, потому что за нас говорил язык любви, а значит, все слова были не важны. Взгляд, движение, улыбка – этого было достаточно для того, чтобы парить, словно в облаках, ощущая неземную легкость бытия.

Потом ты провожал меня домой и всю дорогу в маршрутке мы страстно целовались, не замечая осуждающих взглядов пассажиров, нам было все равно. «Да, это была любовь» –

скажет кто-то. «Нет — это была страсть» — отвечу я. Такой сильной, жестокой, всепоглощающей может быть только страсть. Я приходила домой, где меня ждал другой. Тот другой, который любил меня со всеми моими недостатками, с которым я прожила три года, который в меня, говоря современным языком, «вложился» по полной, будучи уверенным, что я стану его женой. В один из последних вечеров перед тем, как покинуть этого уже близкого и родного мне человека, я сидела на кухне и смотрела в одну точку пустым взглядом. Только в голове кружился вихрь мыслей, уносящий меня в неведомое будущее, которое манило и пугало одновременно. В душе пустота и страх перед неизвестностью.

Он сел рядом и вложил в мои руки алую розу. Он часто дарил мне цветы, делал дорогие подарки. Это было не просто ритуалом, это было подтверждением его любви. По крайней мере, он так думал. Я думала так же. Конечно, в его умную и практичную голову давно закрались подозрения, что я веду двойную жизнь. И хотя все выходные я проводила в его квартире, украдкой отправляя тебе сообщения, он понял, что скоро случится неизбежное и старался изо всех сил этому воспрепятствовать. Отец, которого он пригласил приехать из другого города, чтобы нас познакомить, был несколько озадачен тем, что я его встретила холодно и враждебно, за что потом долгие месяцы упрекал себя в нашем расставании, думая, что он что-то сделал не так. Мне даже было его немного жаль. Но колесо судьбы закрутилось с такой неимо-

верной скоростью, что остановить его было не под силу ни одному человеку.

В любви всегда один любит, а другой – позволяет. От этого было досадно и обидно до слез. Ведь я не смогла оценить все благородные порывы и искренность того, с кем провела последние три года жизни. Он делал предложение руки и сердца, но всегда получал отказ, потому что слишком рано встретился на моем пути. Он был слишком взрослым для меня, взрослым не по возрасту, а по уму, по взглядам, по отношению к жизни. Я пребывала в том возрасте, когда невозможно оценить все это. Молодости больше свойственно желание страсти. Я была просто потребителем в этих отношениях, не давая взамен ничего, кроме своего созерцания, пустого созерцания пустой красоты.

Роза лежала в моих руках, такая красивая и колючая. Я расплакалась, а он заволновался, не понимая, что происходит, и с парализующей все тело болью, которую выдали глаза, спросил: «Да что с тобой?». Но как я могла смотреть в эти любящие глаза, и сказать жестокую правду: что я уйду навсегда, что я уже давно с другим, что каждый вечер я предательски целую другого, что все мои мысли по ночам только о нем. Нет, я не могла этого сказать. Я струсилась. Я продолжала приходить поздно вечером, ссылаясь на работу, отрешенно ложилась спать, ожидая скорейшего наступления утра, чтобы как можно быстрее уехать на работу, которая соединила нас с тобой – любимым – как ниточка, и давала возможность

видеть тебя каждый вечер. Заканчивался день, мы брались за руки и шли по улицам ночного города в никуда, и каждый шаг отдавался в сердце приятной истомой и ощущением безграничной радости. И только один вопрос стоял между нами: а что дальше? Но мы боялись на него ответить и прятались в шумных барах с кричащей музыкой, закрыв глаза и уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.